

Чжао Цин услышал, как кто-то рывкнул его имя. В хриплом голосе сквозила такая въедливая злоба, что ошибиться было невозможно: именно этот ублюдок минуту назад орал про «Попугая».

Вежливость требовала взаимности. Командир ответил без колебаний — пулей. Из тех, что с гарантией пробивают череп.

Хань Тун чудом увернулся от смертоносного черного росчерка. Неуклюже покотившись по полу, он спас собственную шкуру, зато его подчиненный, стоявший сзади, умылся мозговой кашей, выплеснувшейся на стену.

«Чжао Цин... Чжао Цин!»

Хань Тун буквально скрипел зубами, мысленно терзая это имя. Ослепший левый глаз отозвался знакомой тупой болью.

В памяти живо воскресла та кошмарная бойня. Безысходный ужас того мгновения, когда пуля выжгла глаз, накрыл его с новой силой, словно всё происходило прямо сейчас.

Главарь «Леопардов» вьелся единственным глазом в силуэт мужчины, возвышавшегося среди клубов порохового дыма — мрачного, веющего смертельным холодом. Люди Горного Леопарда падали один за другим, но на их место тут же вставали новые, живым щитом принимая на себя свинцовый град и заставляя командира «Темного Ворона» расходовать боезапас.

В прошлый раз Хань Тун потерпел разгромное поражение — сглотнул унижение и едва унес ноги. Но сегодня всё иначе.

База «Темного Ворона» почти разгромлена, а снаружи расставлены снаряженные ловушки. «Горный Леопард» удержал за собой абсолютный перевес.

Допрос Белого Голубя ничего не дал, и Хань Тун уже решил, что давний должок сегодня не списать. Кто же знал, что Чжао Цин, чудом вырвавшись из засады, возомнит себя бессмертным и вернется ради спасения своих людей?

Хань Тун поклялся уцелевшим глазом: Ворону не выбраться из этой кровавой паутины, сплетенной специально для него.

Он переломает пернатой твари все конечности, втапывая его голову в грязь. По кусочку сожрет его плоть, по косточке переберет этот гордый, ледяной остов.

Заставит Чжао Цина молить о пощаде, захлебываясь собственным воплем. А когда тот сломается, Хань Тун собственными руками вырвет ему оба глаза. Око за око. Кровь за кровь.

Внутри комнаты Сяо Цынь, осознав, что командир вернулся ради его спасения, обомлел. Шок сменился непониманием, а следом накатила тяжелая волна вины и липкого страха. На лице его бушевал ураган эмоций.

Откуда Ворон узнал, что он попал в западню?

Потайной ход гарантировал отход. Кабы не поганое везение, из-за которого Белый Голубь лоб в лоб столкнулся с главными силами «Горного Леопарда», он давно был бы далеко отсюда.

Подставить командира, вынудив его рисковать жизнью, — непростительный промах. Если Чжао Цин сгинет здесь из-за него...

Сяо Цынь заставил себя оборвать эту мысль. Даже тень подобного исхода отзывалась в нем дикой, невыносимой болью.

Су Юэ реагировал куда спокойнее. На уме у него вертелся единственный вопрос: возвращался ли Чжао Цин в его прошлой жизни?

Тогда его собственный бой кипел совсем в другом крыле, а о пленении и мучительной гибели Голубя он узнал лишь потом, из чужих разговоров.

В той жизни Су Юэ не вмешался, и Сяо Цынь, вероятно, испустил дух гораздо раньше. Выходит, Чжао Цин пробился сюда лишь для того, чтобы обнаружить труп, и спасти было уже некого? Похоже, именно поэтому командир никогда не распространялся об этой вылазке.

Восстановив картину, Су Юэ мысленно усмехнулся. Командир возился со своими доверенными людьми как с писаной торбой — забота, какую какому-то постельному партнеру отродясь не видать.

Справившись с секундным замешательством, Сяо Цынь быстро выложил координаты тайного лаза и с тревогой выпалил:

— Живо дуй к командиру! Вдвоем вы точно прорветесь!

Су Юэ ловко крутанул в пальцах кинжал из звездной руды, со звоном отбив слепую пулю.

— Я же сказал: своих не бросаю.

— Я обуза! — Сяо Цынь сжал зубы от досады. — С такими ранами мне не уйти. Забудь про

совесть, защита Чжао Цина — главный приоритет! Не смей сомневаться!

Будешь телиться — ляжем здесь оба! Не видишь, что у Хань Туна крышу сорвало? При виде Чжао Цина он взбесился, точно голодный волк при виде жирной добычи.

Су Юэ окинул его спокойным взглядом.

— Без паники. Сначала уберем тебя отсюда — место так себе.

Сяо Цынь недоуменно вылутился на него:

— Что?..

В следующий миг Су Юэ без лишних церемоний от души отвесил Голубю пинка, отправив того в дальний угол комнаты, после чего одним махом выставил перед ним тяжелый стол. Спасательные работы в исполнении наемников отличались редкой быстротой и практичностью.

Сяо Цынь, получив сперва обухом ноги, а затем прикрытием в виде столешницы, едва не поплыл от боли. Перед глазами закружились цветные пятна. В эту секунду он всем сердцем пожалел, что открыл этому психу секрет потайного хода.

— Ты... что творишь, зараза?! — прошипел он сквозь сжатые зубы.

Су Юэ покрепче сжал рукоять кинжала и бросил через плечо:

— Жди.

Едва слетело это слово, Попугай рванулся в гущу свинцового шторма. Стремительной, сокрушительной тенью он врезался в строй врагов, буквально разрывая их кровавую паутину на части.

Заметив появление Попугая, Чжао Цин мелькнул темным взглядом, в глубине которого проскользнул едва заметный огонёк.

Действуя плечом к плечу, они устроили такую мясорубку, что «Горный Леопард» начал захлебываться. Хань Туну пришлось отступать шаг за шагом, отсылая бойцов на убой лишь для того, чтобы связать нападающих численным превосходством. Схватка превратилась в кровавый тупик.

Сяо Цынь знал, что Попугай не промах, но даже не подозревал, насколько тот скрывал свои возможности. Это был вовсе не скромный ранг В-, показанный на вступительных испытаниях.

Парень всухую демонстрировал класс, вплотную подбираясь к рангу А.

А что такое ранг А?

Командир «Темного Ворона» обладал уровнем А+.

А главарь «Горного Леопарда» держался лишь на В+ — и этого хватало, чтобы держать в страхе округу и заправлять целым наемническим отрядом.

Сяо Цынь забился поглубже в угол, усердно притворяясь ветошью, чтобы не путаться под ногами, и невольно обливался холодным потом. Пока до него не донеслись отголоски экстренной сводки.

Имперские ищейки пронюхали о местонахождении базы и под покровом ночи двинули сюда регулярные войска. Карательный отряд был уже на подходе, что вынудило обе стороны спешно прекратить бойню.

Для обескровленных наемников встреча с имперскими «зачистщиками» не сулила ничего, кроме расстрела на месте.

Что «Темный Ворон», что «Горный Леопард» — для власти все они были особо опасным отребьем. Вали без суда и следствия, а за головы дадут премиальные.

Хань Тун прокусил десну до крови, но против очевидного не поперешь: нужно было убираться, и незамедлительно.

Искоса взглянув на израненного, но непоколебимо прямого Чжао Цина, высившегося скалой среди руин, главарь «Леопардов» сглотнул скопившуюся в горле желчь.

«До следующего раза... До первой же возможности... Я стеру "Темного Ворона" с лица земли!»

Стоило «Горному Леопарду» организованно даться в бега, как пороховой дым осел, обнажив смрадный густой запах остывающей крови.

Су Юэ стряхнул с лезвия алые капли. Заметив на себе ошарашенный, полный шока взгляд Сяо Цыня, он едва заметно улыбнулся и снисходительно произнес:

— Спасибо писать не обязательно. Но можешь начать мной восхищаться.

Сяо Цынь, уже открывший рот для слов благодарности, осекся. В голове вертелось только одно емкое ругательство.

Проглотив яд, Сяо Цынь повернулся к командиру и искренне выдохнул:

— Спасибо, что вернулись за мной, командир.

Переступивший порог Чжао Цин на мгновение замер. Вообще-то он собирался спросить у Су Юэ, не ранен ли тот, и лишь теперь, казалось, впервые заметил окровавленного Сяо Цыня. На миг лицо командира дрогнуло в явном замешательстве, но он тут же взял себя в руки.

— Живой — и ладно, — сдержанно отозвался Чжао Цин. — Быстро перевяжи раны, надо убираться отсюда.

Он уже отправил через связной модуль сигнал всем уцелевшим бойцам базы, приказывая стягиваться к точке сбора для совместного прорыва.

Су Юэ окинул взглядом развалины. «Темный Ворон» понес страшные потери, однако живых осталось куда больше, чем в его прошлой жизни.

Все-таки в прошлом имперские каратели и «Горный Леопард» нагрянули не одновременно, а двумя последовательными волнами, методично перемолов большую часть сил отряда.

Теперь же всё совпало как нельзя лучше: «Горному Леопарду» пришлось убраться не солоно хлебавши, а имперцы и вовсе придут к шапочному разбору.

Су Юэ обтер кинжал из звездной руды об одежду убитого, убрал его в ножны и мысленно улыбнулся. Свою скромную миссию он выполнил с блеском.

<http://bllate.org/book/20705/2130859>